

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.66.50.012

Справедливость и законность в контексте русской философской традиции

Коськова Елизавета Дмитриевна

Аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: ied_1999@mail.ru

Липич Тамара Ивановна

Доктор философских наук, профессор,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: lipich@bsuedu.ru

Аннотация

Понятия справедливости и законности прошли через множество этапов эволюции и переосмысления в русской философской традиции. Большинство великих отечественных философов и мыслителей долгие годы изучали данные феномены и их соотношение. Их труды являются весомым вкладом в современное понимание справедливости и законности, укрепляют традиционные нравственные ценности, воспитывают в русском человеке стремление к праведной жизни. Представители русской философской традиции всегда ставили нравственные ценности, а именно справедливость (правду) выше формально-определенных норм. Моральные и нравственные нормы для русского человека всегда лежали в основе изучения проблем, в том числе связанных с законностью и господством справедливости как принципа. Начиная с конца XIX века, понимание справедливости уже не основывалось на мифических или религиозных началах, а стало полноценной философской категорией. Русская культурная традиция всегда отдавала нравственным ценностям право быть мерилom в вопросах возмездия и наказания, определении того, что же считается добром, а что злом. В понимании данных категорий сложно прийти к единому мнению. Они становятся причиной полемики у философов и мыслителей, почвой для конфликта у людей, и даже войны идут за правду, которая, как показывает история, у каждого своя. Отсюда назревает логичный вопрос: а стоит ли искать и бороться за правду (справедливость)? Определенно — да. «Русскому человеку очень важна душа, внутренняя "правда". Если у человека нет святости в душе, он с легкостью нарушит нормы закона.» Для русского человека справедливость — это внутреннее чувство человеческой правды и божественной воли. Поиски справедливости отражают основу российской философии права, где закон формируется исходя из правды, которую объединяет истина, справедливость и духовное равновесие.

Для цитирования в научных исследованиях

Коськова Е.Д., Липич Т.И. Справедливость и законность в контексте русской философской традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 417-427. DOI: 10.34670/AR.2026.66.50.012

Ключевые слова

Справедливость, закон, законность, право, ценности, нормы, русская философия, правосознание.

Введение

Русская философская традиция всегда основывалась на господстве нравственных ценностей, что отличало ее от философии западных стран, которая на первое место возносила формальное следование юридическим нормам. Российское правопонимание никогда не сводилось лишь к следованию формальным предписаниям. Оно формировалось на внутреннем устойчивом чувстве воздания другому равным, а закон в этом выступал вспомогательным инструментом. Правовая культура и следование традиционным ценностям побуждало к созданию таких законов, которые позволили бы обеспечить господство правды и общественное равновесие. Целью настоящей статьи является проведение историко-культурного и историко-философского анализа соотношения категорий справедливости (правды) – и закона, с точки зрения представителей русской философской традиции. Перед авторами стоит задача в проведении анализа дореволюционного периода, а также подходов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Л.Н. Толстого, Б.П. Вышеславцева и И.А. Ильина к определению понятия и значения «правды» как основной категории русского правосознания и источника формирования правового менталитета. При помощи историко-философского анализа основных подходов к пониманию сущности справедливости рассматриваются этапы его рефлексии, а также условия формирования современных устойчивых традиционных ценностей.

Древнерусский период. Соотношение закона Божественного и закона человеческого (IX-XVII вв.)

С принятием христианской веры на Руси, формальный закон был обожествлен во всех его проявлениях. Он основывался на истине, справедливости и вечности. К слову, эти категории также исходили из православных вероучений. «Истина и есть Христос», [Гладков, 1991, с. 590] а справедливость неотъемлемая часть Бога и всего, что с ним связано. Данные понятия были нерушимы и вечны, а закон – был воплощением воли Божией, которым пользовались как инструментом земные правители. Все писанные законы того времени должны были соответствовать Божественной справедливости. Митрополит Илларион (XI в.) в своем трактате «Слово о законе и благодати» впервые зафиксировал понятийный аппарат, который отражал природу и сущность таких категорий, как: закон, истина, Благодать и правда. При этом, истина стояла выше закона и правды. Она была дана людям от Бога в качестве ориентира в выборе должного поведения, основанного на Христианской традиции и ценностях. Митрополит Илларион считает, что «правда» должна быть синонимом закона, в частности, правда должна быть формой осуществления правителем своих властных полномочий или проявления правосудия. Мыслитель включает в это понятие юридический смысл должного рассмотрения

дела, требующего решения, то есть рассмотреть его по «правде», а именно – в соответствии с законом.

Религиозный контекст диктует утверждение о том, что формальный закон – это ступень к достижению справедливости, и при этом, он не выступает самостоятельным звеном в этой цепи. Понимание русскими мыслителями сущности «правды» никогда не сводилось лишь к формальному следованию писаных норм, к которым, в частности, относились положения Русской Правды. Правда была объединена религиозной истиной, моральным и духовным порядком, при этом поведение людей должно было соответствовать письменным законам.

В период существования Московского государства (XIV-XVII вв.) и повышения общего уровня развития древней Руси, вводятся большие количества нормативно-правовых актов, что заставляет общество пересмотреть взгляды на понятия закона и правды. Закон приобретает свойство обозначения конкретной правовой нормы, которая используется властью государства для обеспечения безопасности людей. Правовые отношения между людьми регулировались при помощи местных писанных законов (местнические уставные, земские и губные грамоты), и общегосударственных – Судебник Ивана III, Судебник Ивана IV Грозного. При этом, правда понимается значительно шире и становится практически синонимом понятия справедливость. Но кое-что остается неизменным: понятие «справедливость» по-прежнему не теряет своего Божественного начала.

В период IX-XII вв. Русская правовая культура активно рассматривает соотношение понятий справедливости и закона. В сознании русского человека должна быть неразрывная связь между законом и духовно-нравственными ценностями. Закон принимает свойство внешнего выражения народной правды. Менталитет русского человека устроен так, что его представления о законе и справедливости взаимосвязаны и не могут существовать или противоречить друг другу.

Понятие «правда» также использовал в своих трудах Максим Грек, как отождествление понятиям «закон» и «законность». Он критиковал систему судопроизводства, выступал противником взяточничества судей, которые «лихоимствуют» и несправедливо поступают с «вдовицами и сиротами». По мнению Грека, судебная система должна быть выстроена на основе и в соответствии с принципами законности и справедливости. Его последователи – Федор Карпов и Иван Пересветов также придерживались мнения о том, что правда в русской христианской традиции была равна справедливости. Обеспечение морального порядка занимало центральное место в вопросах государственной власти, судопроизводства и законотворчества. «Правда сиречь прав суд» [Юдина, 2006, с. 110] - писал Грек, который определил понятия «справедливости» «правды», как основу существования и деятельности суда. Он также, как и Фома Аквинский, считал, что рассматриваемые категории являются основой моральной добродетели людей. Кроме того, нельзя не отметить, что справедливость и правда понимаются Максимом Греком, как честность. Следование принципам справедливости и честности является базисом православной этики, что отличает ее от этики культовой.

Таким образом, данный исторический период закрепил определенный базис в понимании рассматриваемых категорий, где писанный закон служил средством достижения всеобщей справедливости, основанной на религиозных началах. Имеющиеся своды законов не были целостными по природе своего существования и функционирования, они всегда обращались к нравственным и религиозным принципам, что еще раз указывало, что Бог был во всем, что окружало русского человека.

Конфликт формальных предписаний и высшей нравственной справедливости в период конца XIX – начала XX в.

Данный исторический период признан одним из наиболее плодотворных в изучении вопроса соотношения понятий справедливости и закона. Осмысление фундаментальных категорий, как у философов и мыслителей, так и в общественном сознании, достиг высокого уровня, который позволил вести дискуссии и спорить о соотношении рассматриваемых понятий.

Ведущие представители русской философской мысли спорили о проблемах, связанных с соотношением понятий справедливости и права. Одни – Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев и Л. Н. Толстой, в большей степени рассматривали это соотношение сквозь призму этической позиции, нежели юридической.

Другая группа авторов, таких как: В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин, напротив, считали, что право несет в себе позитивную ценность.

Н.А. Бердяев в своем труде «О назначении человека» [Бердяев, 1993] указал на природу существования права, связав это с первым актом грехопадения людей. Вкусив от древа познания добра и зла, люди положили начало созданию правовых норм, которые в дальнейшем будут регулировать их поведение, так как самостоятельно они этого сделать не могут, полагаясь только лишь на моральные и нравственные ценности. Н.А. Бердяев считал, что будущее человека без стабильной системы правовых норм обречено на анархию и в конечном итоге станет невозможным вовсе. Отсюда становится понятна природа возникновения закона – человеческий страх перед наказанием.

Закон, как считает Бердяев, обличает зло, но не обладает силой его исцеления. «Конфликт закона и благодати, этики закона и этики искупления проходит через все конкретные этические вопросы,... Происходит двойной процесс: в порядок благодати, в духовное общество, в церковь проникает законничество, и в порядок закона, в общество мирское, в государство и культуру проникает начало благодати, уже искаженное законничеством» [Бердяев, 1993, с. 99]. Мыслитель полагает, что законность, по своей сути, должна формироваться в соответствии с принципами свободы, моральными и нравственными ценностями, которые должны доминировать над формально закрепленными нормами. Введение законов диктует человеку жесткие правила поведения, ставит рамки дозволенного, ограничивает в выборе должного поведения, что исключает получение живого духовного опыта. Но с другой стороны, это спасает человека от ошибок, которые могут разрушить судьбы других людей. Спасение человеческой души от греха (с появлением закона), уже не происходит через путь его внутренней трансформации, а ограничивается лишь следованием букве закона. «Эти конфликты не могут быть приведены к окончательной гармонии в пределах нашей греховной земной жизни. Но могут быть установлены ценности, за которые нужно бороться в разрешение этих конфликтов» [Бердяев, 1993, с. 99] - считает Бердяев. Автор говорит о том, что добровольное следование нравственным ценностям подменяется слепым следованием закону, а путь к справедливости и благодати лишен своего свободного начала.

Позиция Б.П. Вышеславцева относительно соотношения понятий закона и благодати раскрыта в его труде «Этика преображенного Эроса», где он высказывает мысль о том, что тот закон, который порожден первобытным грехом, не в силах привести человека к спасению. Автор считает, что только Божья благодать в силах указать человеку истинный жизненный путь. По его мнению, закон: «указывает, где есть преступление, и вызывает гнев на это преступление.

Быть может, этот гнев справедлив? Да, он может быть справедливым, но все же это отрицательный аффект: если «нет праведного ни одного» и все до одного негодны, если весь мир виновен перед Богом, ибо он «весь во зле лежит», то гнев закона, гнев справедливости может лишь сказать: *pereat mundus, fiat justitia*». (от лат. «пусть погибнет мир, но восторжествует справедливость») [Вышеславцев, 1994, с. 38]. Философ считает, что право не способно обеспечить человеку счастливую и праведную жизнь в единстве с Богом, а напротив, если ему будут слепо следовать люди, то это приведет к губительным последствиям.

Еще более категоричным противником права выступал Л.Н. Толстой. Он считал, что право выступает инструментом узаконенного насилия представителей власти, которые сами же формируют эти законы: «правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им – властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено» [Толстой, 1936, с. 55]. Власть, выступая главным источником закона, полностью лишает его права считаться справедливым, так как оно создано исключительно в интересах представителей власти, а не в целях поддержания общего блага. Также автор делает акцент на отсутствии у права воспитательной функции, так как оно подразумевает насильственные способы наказания (лишение свободы, смертная казнь). Данные способы – жестокий инструмент в руках у власти над простым народом, которые противоречат справедливости, которая достигается через любовь и другие нравственные ценности человека. Справедливости, по мнению Л.Н.Толстова, возможно достичь не при помощи правовых норм, а через внутренний путь следования закону, олицетворяющему высокую нравственность и самосознание.

Авторы сходятся во мнении, что законность и справедливость понятия не тождественные. Справедливость для русского человека – это в большей степени духовная категория, а формальный закон, при этом, выступает несовершенным инструментом в обеспечении всеобщего порядка.

Русский философ и правовед Б.Н. Чичерин долгие годы в своих трудах размышлял над соотношением права и нравственных ценностей. Он считал, что сущность русской философии заключается в стремлении к нравственному идеалу, достижение которого возможно не через следование формальным нормам, а через обретение внутренней человеческой свободы. Путь к достижению свободы прокладывается через несколько поколений, претерпевая внешние вызовы и адаптируясь к современным условиям. Автор проводит разграничение в понимании «свободы». По его мнению, свобода делилась на свободу внутреннюю и свободу внешнюю. Внешняя свобода зависела от соблюдения людьми законодательных норм, что обеспечивало человеку физическую свободу в действиях. Исходя из этого можно понять, что человек считается свободным и чувствует себя таковым только до того момента, пока его внешняя свобода не нарушит свободу другого человека или группы людей. Нарушая закон, человек ограничивается во внешней свободе или вовсе ее лишается на определенный срок. «Свобода одного лица ограничивается свободой других; свобода всех ограничивается деятельностью власти. Без этого ограничения общежитие невозможно» [Чичерин, 1862, с. 78]. Здесь автор подчеркивает, что существование и функционирование общества невозможно при отсутствии формального закона, который выступает инструментом сдерживания и выстраивает объективные рамки дозволенного поведения.

Б.Н. Чичерин обращает внимание на фундаментальную роль религии в вопросах определения нравственных ценностей и необходимости следования им во всех сферах

человеческой жизни. Он пишет: «фактически, нравственность тесным образом связана с религией, которая дает ей надежную опору» [Чичерин, 1900, с. 163]. Люди, перед которыми стоит сложный нравственный выбор, часто опираются на религиозные нормы и заповеди, опираются на категории добра и зла. Другими словами, религия рассматривается как социальный или психологический фактор, влияющий на поведение людей, их выбор той или иной модели поведения.

В своем труде «Философия права» Чичерин пишет, о том, что: «...источником нравственных понятий могут быть только те начала, которые вытекают из существа разума, как такового. Это явствует из самого характера нравственного закона. Опыт раскрывает нам только то, что есть, а нравственный закон указывает то, что должно быть, и притом, безусловно, хотя бы в действительности встречались на каждом шагу отклонения от его предписаний» [Чичерин, 1900, с. 170]. Здесь автор показывает, что опыт – это данность, которая так или иначе разрушает идеальные представления о нравственности. Нравственный закон диктует нам «что должно быть», то есть, моделируя идеал поведения, адресованный человеку. По мнению автора, источником этого идеала выступает не внешний авторитет, не наблюдение за опытом других, а разум каждого отдельного человека. Разум позволяет человеку мыслить критически, анализировать общепринятые начала, которые формируют нравственные понятия.

Размышляя над понятиями справедливости и закона, Соловьев делает вывод о том, что: «Справедливость в нравственном смысле есть некоторое самоограничение, ограничение своих притязаний в пользу чужих прав; справедливость является, таким образом, некоторым жертвованием, самоотрицанием» [Соловьев, 1989, с. 10]. Смысл данного высказывания состоит в том, что справедливость это осознанный, внутренний выбор каждого человека. Чтобы такое понятие, как справедливость существовало в обществе, каждый человек должен сдерживать свои желания, поступать так, чтобы не нарушить права и свободы других людей. Также, автор признает, что иногда справедливость сопряжена с актом жертвы для одного в пользу другого. Человек живет по справедливости только тогда, когда трезво понимает, что иногда своими интересами нужно пожертвовать в пользу другого человека или общего блага. Справедливость предполагает наличие высшей степени сознательности, сдержанности, отказа от неоправданных амбиций.

Соловьев в своих трудах показывает, что истинное и первородное значение справедливости состоит в ее нравственном смысле, а не в слепом следовании букве закона и общепринятым общественным нормам поведения. Закон выступает лишь формальным инструментом защиты чужих прав, когда справедливость искореняет зло изнутри, обеспечивая при этом осознание границ должного поведения и устойчивое чувство уважения прав и свобод других людей. Но, несмотря на все это, философ пришел к выводу о том, что закон выступает необходимым составляющим в цепочке идеального нравственного порядка в обществе и реальной жизнью. По его мнению, право является вынужденным требованием обеспечения должного поведения в обществе, при котором оно может существовать и функционировать длительного времени. Человек не достиг того уровня само регуляции (и вряд ли когда то достигнет), которая позволит ему руководствоваться исключительно нравственными ценностями, и при этом не нарушать права, свободы и интересы других людей. Идеальное соотношение справедливости и законности для Соловьева – это когда справедливость выступает мерилom письменного закона, а позитивное право основывается на нравственных идеалах.

С точки зрения И.А. Ильина, право несет в себе больше пользы, если оно следует нравственным ценностям, то есть полностью соответствует религиозному пониманию

категории справедливость. Если Бердяев и Вышеславцев связывают создание закона с первым человеческим грехом, то Ильин считает что право – это воля к духу. Он пишет: «каждый человек имеет не только правовую, но и моральную обязанность повиноваться праву, потому что тогда право предписывает во внешнем поведении то самое, что голос совести одобряет как нравственное и справедливое. При таком положении дел право требует от человека как бы известного минимума морального и справедливого поведения, именно – моральной корректировки во внешних поступках, и этим оно содействует нравственному воспитанию человека, начиная это воспитание с «внешнего»» [Ильин, 1994, с. 79]. Автор считает, что понятия справедливости и права неразрывно связаны друг с другом общей целью, а именно – сформировать у человека моральную причину следования правовым нормам. Ильин в своих трудах показывает, что законы должны не только формально обязывать людей соблюдать требования, но и совпадать с тем, что человек признает справедливым и правильным. Важно, чтобы люди следовали закону не из-за страха получения наказания, а из-за внутреннего убеждения в том, что это поведение является единственно правильным, справедливым и честным по отношению к себе и другим. По мнению автора, основу устойчивого правопорядка составляет не страх перед наказанием, а следование тому закону, который получил внутреннее нравственное признание у людей. Только тогда возможно сформировать полноценное и осознанное отношение к закону.

Анализ суждений о справедливости и законности философов и мыслителей конца XIX – начала XX вв. показывает, насколько важную роль играют данные понятия для общества и государства. Несмотря на различные точки зрения, представители русской философии сходятся во мнении, что справедливость и законность понятия не тождественные. Справедливость имеет духовное начало и выступает самостоятельной нравственной категорией, которая требует от человека высшей степени самосознания и внутренней организованности, готовности пожертвовать своими интересами ради общего блага. Законность в это время воспринимается как неодушевленный инструмент, который требует постоянной корректировки. Но как бы философы не хотели признать справедливость единственной единицей измерения добра и зла, закон выступает необходимой сдерживающей силой, способной обеспечить минимальный порядок в обществе. Идеальная формула соотношения данных понятий, по мнению русских философов конца XIX – начала XX вв., заключается в том, что право должно основываться на нравственных ценностях, то есть законы должны основываться на общепринятом понимании справедливости.

Современный взгляд на соотношение справедливости и закона в русской философии

На сегодняшний день, дискуссии о соотношении справедливости и законности не перестают утихать, так как эти фундаментальные вопросы являются частью современной жизни каждого человека и не перестают волновать сердца русских людей.

По этому поводу Т.И. Липич и Д.В. Липич в своих работах отметили: «Славянофилы и их последователи исходили из того, что определяющим в обществе должен быть примат внутренней правды (справедливости) над внешней (юридическим законом)» [Липич, Липич, 2022, с. 851]. Также исследователи подчеркивают, что следование «внутренней правде» идея добровольная, а исполнение «внешней правды», то есть формальных законов – форма внешнего принуждения. Современные философы и мыслители, которые изучали соотношение данных

понятий через рассмотрение позиций славянофилов и почвенников, также разделяют их взгляды и отдают роль оценивания законов высшим нравственным нормам. Для русского человека, всегда жаждущего справедливости, это единственный способ сформировать действенную законодательную систему, способную не только существовать в ее внешнем выражении, но и обладать необходимыми для общества функциями – обеспечение безопасности и воспитание традиционных ценностей.

«Ценности в праве – это те особо значимые социальные ценности (свобода, равенство, справедливость, демократия, порядок, мир, безопасность и пр.), которые с течением времени приобрели характер правовых, путем реализации которых обеспечиваются другие социальные, моральные, культурные, политические ценности» [Альбов и др., 2025, с. 20]. Авторы монографии подчеркивают, что право способно собрать воедино все важнейшие для общества ценности и превратить их в действенные правила. За перечисленными ценностями стоят фундаментальные стремления людей, которые сохраняются на протяжении всей истории нашего государства. Основная мысль современных философов заключается в том, что главная функция права – это закрепление ценностей. Справедливость в данном случае предстает, как принцип «равенства всех перед законом», а ценность ее заключается в обретении человеком свободы и гарантии ее защиты со стороны государства.

Ценности в праве это нить, связующая важнейшие ценности людей (культурные, нравственные, социальные) и закрепляющая их в законе, посредством которого они существуют, укрепляются и развиваются в реальности. Изучение процесса развития ценностей и сохранение равновесия в праве, под воздействием современных вызовов и внедрения цифровых технологий, стал центром исследования авторов монографии «Философия права и правовое регулирование в условиях современных вызовов». Исследователи считают, что истинная роль права – это поддержание баланса между свободой личности и необходимостью следования правовым нормам.

На сегодняшний день, в России понятие справедливости основывается на духовно-нравственных нормах и означает жизнь в соответствии с законами совести. Это касается не только простых граждан, но и представителей власти. Именно поэтому идеи единства, свободы и равенства, которые строились в соответствии с принципом справедливости, с самого начала были основой идеологии русского человека. Важно отметить, что в современном русском обществе продолжает уверенно существовать перевес, пользуясь терминологией И.В. Киреевского, «внутренней справедливости» над «внешней формальностью» [Киреевский, 2006, с. 110], что может побудить к росту числа сторонников правового нигилизма. Уровень развития правовой культуры в обществе напрямую зависит не только от государства, но и от глубины правосознания граждан. Справедливость занимает ключевое место в системе современных ценностей в праве ввиду своего морально-правового содержания и статуса. Оно имеет место быть там, где нельзя измерить лишь буквой закона. Исходя из того, что справедливость закреплена в сфере права и морали, она, так или иначе, является частью всех сфер жизни общества, в том числе культуры и права.

Выводы

На основании проведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что особенностью понимания законности в русской философской традиции во многом являлось рассмотрение законности с точки зрения нравственного императива. На основании рассмотренных позиций

авторов удалось выяснить, что законность – это не нейтральный инструмент сдерживания произвола, а способ выражения «правды» как справедливости. Кроме того, формирование устойчивого правосознания, основанного на традиционных ценностях, позволит обеспечить внутреннее равновесие в сознании людей, а не формальное следование букве закона. Также удалось доказать, что право не имеет возможности всецело осуществлять воспитательную функцию, так как внутренние убеждения человека о том, как прожить жизнь по правде, по совести и по справедливости позволяют сформировать у него чувство ответственности и следования русским культурно-нравственным традициям. В выборе варианта должного поведения человеку необходимо руководствоваться религиозными нормами и правилами поведения, и если люди утратят это стремление, то формальный закон возьмет верх, а наказание не будет возвращать человека на истинный путь. Важно понимать, что стремление к поиску идеальной формулы соотношения понятий справедливости и законности позволит максимально приблизиться к жизни в справедливом гражданском обществе, где права и свободы каждого человека будут реализованы и защищены.

Библиография

1. Альбов, А. П. Философия права и правовое регулирование в условиях современных вызовов : монография / А. П. Альбов, В. Ю. Панченко, Е. Н. Пузанкова. – М. : КНОРУС, 2025. – 422 с.
2. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
3. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев ; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. – М. : Республика, 1994. – 368 с.
4. Гладков, Б. И. Толкование Евангелия. Глава 39 – Вероисповедание / Б. И. Гладков. – М. : Столица, 1991. – С. 590. – (с дополнениями из издания 1913 г.).
5. Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 4. – М. : Русская книга, 1994. – 413 с.
6. Киреевский, И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / И. В. Киреевский // Киреевский И. В., Киреевский П. В. Полн. собр. соч. : в 4 т. – Т. 1. – Калуга : Гриф, 2006. – С. 71–126.
7. Липич, Т. И. Право и идея высшей нравственной справедливости у славянофилов и почвенников / Т. И. Липич, Д. В. Липич // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2022. – № 47 (4). – С. 847–854.
8. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев ; сост., подгот. текста и примеч. Н. В. Котрелева, Е. Б. Рашковский. – М. : Правда, 1989. – 735 с.
9. Толстой, Л. Н. Письмо студенту о праве / Л. Н. Толстой // Полное собрание сочинений : в 90 т. – М., 1936. – Т. 38. – 615 с.
10. Чичерин, Б. Н. Несколько современных вопросов : сборник статей / Б. Н. Чичерин. – М. : К. Т. Солдатенков, 1862. – 264 с.
11. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М. : Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К, 1900. – 337 с.
12. Юдина, М. И. Учение о государстве и праве Максима Грека / М. И. Юдина. – СПб., 2006. – С. 110.

Justice and Legality in the Context of the Russian Philosophical Tradition

Elizaveta D. Kos'kova

Postgraduate Student,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: ied_1999@mail.ru

Tamara I. Lipich

Doctor of Philosophy, Professor,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: lipich@bsuedu.ru

Abstract

The concepts of justice and legality have passed through many stages of evolution and reinterpretation in the Russian philosophical tradition. Most of the great domestic philosophers and thinkers studied these phenomena and their correlation for many years. Their works are a weighty contribution to the modern understanding of justice and legality, strengthen traditional moral values, and foster in the Russian person the striving for a righteous life. Representatives of the Russian philosophical tradition have always placed moral values, namely justice (truth), above formally defined norms. Moral and ethical norms for the Russian person have always lain at the basis of the study of problems, including those related to legality and the supremacy of justice as a principle. Starting from the end of the 19th century, the understanding of justice was no longer based on mythical or religious foundations, but became a full-fledged philosophical category. The Russian cultural tradition has always granted moral values the right to be the measure in matters of retribution and punishment, in determining what is considered good and what is evil. In understanding these categories, it is difficult to arrive at a single opinion. They become a cause of polemics among philosophers and thinkers, ground for conflict among people, and even wars are waged for the truth, which, as history shows, is different for everyone. Hence a logical question arises: is it worth seeking and fighting for the truth (justice)? Definitely – yes. "The soul, the inner 'truth', is very important to the Russian person. If a person has no holiness in their soul, they will easily violate the norms of the law." For the Russian person, justice is an inner sense of human truth and divine will. The search for justice reflects the foundation of Russian philosophy of law, where law is formed on the basis of truth, which unites verity, justice, and spiritual equilibrium.

For citation

Kos'kova E.D., Lipich T.I. (2026) Spravedlivost' i zakonnost' v kontekste russkoy filosofskoy traditsii [Justice and Legality in the Context of the Russian Philosophical Tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 417-427. DOI: 10.34670/AR.2026.66.50.012

Keywords

Justice, law, legality, right, values, norms, Russian philosophy, legal consciousness.

References

1. Albov, A. P., Panchenko, V. Yu., & Puzankova, E. N. (2025). *Filosofiya prava i pravovoye regulirovaniye v usloviyakh sovremennykh vyzovov* [Philosophy of law and legal regulation in the context of modern challenges]. KNORUS.
2. Berdiaev, N. A. (1993). *O naznacheni cheloveka* [On the destiny of man]. Respublika.
3. Chicherin, B. N. (1862). *Neskol'ko sovremennykh voprosov* [Several modern questions]. K. T. Soldatenkov.
4. Chicherin, B. N. (1900). *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. I. N. Kushnerev i K.
5. Gladkov, B. I. (1991). *Tolkovaniye Yevangeliya. Glava 39 – Verotispovedaniye* [Interpretation of the Gospel. Chapter 39 – Confession of Faith]. Stolitsa.
6. Ilin, I. A. (1994). *Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve. O sushchnosti pravosoznaniya* [General theory of law and

-
- state. On the essence of legal consciousness]. In *Sobraniye sochineniy* [Collected works] (Vol. 4). Russkaya kniga.
7. Kireevsky, I. V. (2006). O kharaktere prosveshcheniya Yevropy i yego otnoshenii k prosveshcheniyu Rossii [On the character of European enlightenment and its relation to the enlightenment of Russia]. In I. V. Kireevsky & P. V. Kireevsky, *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete collected works] (Vol. 1). Grif.
8. Lipich, T. I., & Lipich, D. V. (2022). Pravo i ideya vysshey нравstvennoy spravedlivosti u slavyanofilov i pochvennikov [Law and the idea of higher moral justice among the Slavophiles and Pochvenniks]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, (4), 847–854.
9. Soloviev, V. S. (1989). *Sochineniya* [Works] (Vols. 1–2). Pravda.
10. Tolstoy, L. N. (1936). Pis'mo studentu o prave [Letter to a student about law]. In *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete collected works] (Vol. 38).
11. Vysheslavitsev, B. P. (1994). *Etika preobrazhennogo Erosa* [The ethics of transfigured Eros]. Respublika.
12. Yudina, M. I. (2006). *Ucheniye o gosudarstve i prave Maksima Greka* [The teaching of Maximus the Greek on state and law]. St. Petersburg.